

- Сделаешь, что я захочу? - наконец переспрашивает он, забирается в кабинку и закрывает за собой дверь.

Коннор закрывает глаза, боясь даже представить, на что он только что подписался.

- Как тебя зовут? - спрашивает водитель, присаживаясь на койку.

- Коннор, - отвечает мальчик раньше, чем успевает сообразить, что нужно было назвать другое имя. Водитель почесывает подбородок, покрытый щетиной, и о чем-то думает.

- Давай-ка я тебе кое-что покажу, Коннор, - говорит он наконец. Протянув руку, он неожиданно для мальчика достает из небольшого мешочка, висящего над койкой, колоду карт.

- Ты когда-нибудь видел такое? - спрашивает он, ловко перетасовав карты одной рукой. - Здорово, правда?

Коннор, не зная, что сказать, одобрительно кивает.

- А как насчет этого? - снова спрашивает водитель. Он берет в руку карту и, помахав ею, заставляет ее раствориться в воздухе. Водитель тянется к карману рубашки Коннора и достает исчезнувшую карту. Мальчик издает короткий нервный смешок.

- Такие вот фокусы, - говорит водитель. - Но делаю их не я.

- В каком смысле? - удивляется Коннор.

Водитель, закатав рукав, обнажает правую руку, которой только что показывал фокусы, и мальчик видит широкий шрам - рука была пересажена в районе локтя.

- Десять лет назад я уснул за рулем, - говорит водитель, - и попал в серьезную аварию. Потерял руку, почку, еще кое-что. Органы пересадили, и я выжил.

Водитель смотрит на руки, и Коннор замечает, что правая, которой он показывал фокусы, отличается от левой. На левой пальцы толще и кожа более смуглая.

- Значит, - говорит мальчик, - вам на сдачу выпала новая рука.

Водитель смеется, потом умолкает и снова смотрит на пересаженную руку.

- Пальцы умеют то, чему я никогда не учился. Вроде бы это называется мышечной памятью.

И не было такого дня, чтобы я не вспоминал того парня и не пытался представить, какие еще замечательные штуки он мог делать, прежде чем его разобрали... Знаешь, хорошо, что ты ко мне залез, парень, - говорит он. - Тут не все люди такие, как я. Могли бы все у тебя забрать, а потом все равно копам сдали бы.

- А вы не такой?

- Нет, не такой, - говорит водитель, протягивая для пожатия свою, левую, руку. - Джосайя Элдридж меня зовут. Я на север еду. До утра можешь остаться со мной.

Коннор чувствует такое невероятное облегчение, что в течение какого-то времени не может даже вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы поблагодарить водителя.

- Тут койка, конечно, не самая удобная в мире, но спать можно, - говорит Джосайя. - Вот и поспи пока. Я только еще раз в сортир зайду, и поедем.

Он выбирается из кабинки и закрывает за собой дверь. Коннор прислушивается к удаляющимся шагам - водитель действительно направился в сторону туалета, как и сказал. Наконец мальчик решает, что сделал для своего спасения все, что можно. Нервное напряжение спадает, и сразу наваливается чудовищная усталость. Водитель не сказал точно, куда едет, просто назвал направление, но Коннору и этого более чем

достаточно. На север, на восток, на юг, на запад - какая разница, лишь бы подальше отсюда. Мальчик решает подумать позже о том, что делать дальше. Нужно переживать неприятности по мере их поступления, думает он.

Спустя минуту Коннор чувствует, что засыпает, но моментально просыпается, услышав на улице крики полицейских: «Мы знаем, что ты здесь! Выходи с поднятыми руками, или будем стрелять!»

Силы оставляют Коннора. Похоже, Джосайя провернул другой фокус. Нужно выходить, копы ждать не будут. Вот черт. Путешествие окончилось, так и не начавшись. Коннор распахивает дверь, готовясь увидеть инспекторов по работе с несовершеннолетними с пушками в руках.

Полицейские на стоянке есть. Оружие наготове, но целятся они отнюдь не в Коннора.

Мало того, они стоят к нему спиной.

Дверь кабины грузовика, под которым несколько минут назад скрывался Коннор, распахивается, и появляется мальчик, прятанный за водительским сиденьем. Коннор немедленно узнает его - они ходят в одну и ту же школу. Парня зовут Энди Джеймсон. Господи, неужели и его отдали на разборку?

Энди напуган, но на его лице не только страх перед полицейскими. Он побежден, раздавлен. В этот момент Коннор осознает свою глупость: он все еще стоит как вкопанный на пороге кабины, у всех на виду. Полицейские его не заметили, зато заметил Энди. На секунду он встретился с Коннором взглядом...

После этого произошло нечто замечательное. Выражение отчаяния и горя исчезло с лица Энди, сменившись железной решимостью и чуть ли не триумфом. Заметив Коннора, он быстро отвел глаза и успел сделать несколько шагов в сторону, уводя полицейских прочь, прежде чем они схватили его.

Энди видел его и не выдал! День не принес ему удачи, зато подарил одну маленькую победу.

Спрятавшись в тени кабины, Коннор осторожно закрыл дверь.

Снаружи, на стоянке, полицейские увозят Энди. Коннор ложится на койку и слезы подступают внезапно, как летний дождь. Он и сам не знает, по кому плачет - по себе ли, по Ариане или по Энди, - и от этого незнания становится еще больше и горше. Коннор не вытирает слезы, дает им высохнуть прямо на лице. Он так всегда делал, когда был маленьким, когда повод для слез был таким незначительным, что утром он не мог вспомнить, в чем было дело.

Водитель не заглядывает в спальное отделение. Коннор слышит, как заводится двигатель и грузовик медленно трогается. Под убаюкивающий шорох шин мальчик вскоре засыпает.

* * *

Из глубокого забытья его вырывает звонок мобильного телефона. Он вскакивает и борется со сном. Хочется лечь снова и досмотреть сон. Ему снилось какое-то очень знакомое место, где он точно не раз бывал, но вспомнить, когда он там был, Коннор не может. Во сне он с родителями в бунгало на пляже. Младший брат еще не родился. Нога Коннора провалилась сквозь прогнившую доску на крыльце дома. В щели оказалось полным-полно паутины, плотной и мягкой на ощупь, как хлопок. Коннор кричит от боли и

страха – он боится, что гигантский паук съест его ногу. И все же это был хороший сон – хорошее воспоминание – потому что отец там был и вытащил его. Он внес его в хижину на руках, ему перевязали ногу, усадили у камина и дали чашку с чем-то вроде сидра. Его аромат был таким терпким, что Коннор даже сейчас помнит его, просто подумав о нем. Отец рассказал ему сказку, но ее мальчик уже забыл. Но голос отца, нежный баритон, рокочущий, как шум волн, накатывающих на берег, все еще стоит в ушах. Маленький Коннор выпил сидр, прислонился к маме

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/79105/2416972>